

← слишком медленно, чтоб свидетельствовать в пользу того или иного кандидата от власти. Иногда проще их спилить, чтобы завоевать благосклонность электората, чем сажать новые, которые еще неизвестно когда дадут плоды.

Но Саймон Белл верит в добрую волю городских властей и в то, что они осознают свою ответственность не только за сиюминутные жилищно-коммунальные блага населения, но и за процветание своих городов в будущем, и поэтому заинтересованы учиться управлять городскими зелеными территориями в соответствии с требованиями экологии.

ЗВЕРЬЕ МОЕ

В Финляндии, как следует из доклада Весы Юли-Пелконена, говорят уже не о зеленых, а о сине-зеленых зонах города, имея в виду не только зеленые насаждения, но и водоемы. Грамотное управление этими сине-зелеными по-фински означает также поддержание их фауны: насекомых, амфибий, млекопитающих и птиц.

Кстати, я недавно посетила одну очень эффективно управляемую сине-зеленую зону. Ну только что не финскую. Я имею в виду Центральный парк города Нью-Йорк. Меня поразила даже не чистота дорожек и лужаек и даже не количество конных полицейских на квадратный километр территории, а то, что этот парк кишмя кишит всякой живностью. Причем это характерно для всех сине-зеленых зон Нью-Йорка. У меня сложилось впечатление, что в двух шагах от Бродвея всегда найдется какой-нибудь скверик, где по асфальтовым дорожкам важно расхаживают гуси, в густых ветвях снуют белки, а из-за ближайшей кочки на вас настороженно пялятся какая-нибудь выпь.

Мне возразят, что в Финском парке на Запсковье тоже много кто кишмя кишит. Знаю, знаю. Каталась там минувшим летом на роликах. Некоторым «сурикатам», которые приводят туда детенышей и устраивают в их присутствии попойки, так и хотелось сказать: «В Бобруйск, животное!» А одна моя приятельница наблюдала, как два самца млекопитающих подкармливали в этом парке уток, а потом как накинута на них сеть! И поволокли двух селезней в кусты.

Фауна псковского Детского парка вообще удручает. Пользуясь случаем, я поинтересовалась на тартуском семинаре у биологов из ПсковГУ, как бы это нам все-таки отвоювать Детский парк у галок (в пользу детей). Ведь с этими галками любой кластер превращается в клистр. Ученые в очередной раз посоветовали мне призвать псковичей быть более чистоплотными и сделать так, чтобы помойки во дворах вокруг парка не становились птичьими кормушками.

Еще про животных. В качестве одного из примеров грамотного управления зелеными территориями власти Тарту показали нам парк Матиезен. Это бывший загородный питомник деревьев, который теперь оказался в черте города и уже успел зарастить «сорняками» метров под двадцать высотой. В непосредственной близости от этого парка располагаются детский сад, больница и жилой сектор. Муниципалитет посоветовался и с врачами, и с воспитателями, и с жильцами новостроек, как ему лучше обустроить этот зеленый массив, и разработал на основе их предложений проект реконструкции будущего лесопарка, который - не поверите! - нравится всем.

Но я не об этом. Псковичей заинтересовало, как жители «лесного» города Тарту борются в парке Матиезен и во всех других подобных лесопарках города с нашими «любимыми» иксодовыми клещами - разносчиками боррелиоза и энцефалита. Эстонцы вытаращили глаза: с какими клещами? Оказалось, что проблема клещей их нисколько не волнует и никаки-

ми инсектицидами они свои городские зеленые зоны почему-то не обрабатывают.

Мы долго ломали голову почему. Версия биологов: потому что клещи, как и галки, плодятся в неприличных количествах только там, где много плохо управляемых помоек. Ведь рядом с помойками видимо, а, точнее, невидимо маленьких таких теплокровных животных.

НА РЕЧКЕ, НА РЕЧКЕ, НА ТОМ БЕРЕЖЕ-Э-ЭЧКЕ...

Поневоле сравниваем дальше. В Тарту недавно реконструировали набережную того самого канала Анне, где мы торжественно посадили три ольхи. Думаю, даже биологам будет не под силу объяснить, почему в таком «лесном» и малонаселенном по нашим меркам городе, как Тарту, нет опасных кусочков клещей и густоэскрементирующих галок, но зато имеются поразительно талантливые молодые архитекторы. Видимо, хорошо управляемые зеленые территории, и правда, способны притечке мозгов.

Одним словом, новая деревянная набережная канала Анне «доставляет». Мне ужасно понравилось, как эстонцы укрепили ее берега живописными булыжниками и как выстроили под-над каменистым берегом серпантин деревянных террас со специальным резиновым покрытием.

Автор этого проекта красивая девушка Анна Лиза Унт выказала нам свои соображения о городских зеленых зонах. По ее мнению, чересчур ухоженные городские зеленые территории иногда производят отталкивающее впечатление и к тому же не обладают признаками устойчивого развития. Ведь слишком усердная стрижка газонов и нарочитое водоотведение могут нарушить естественные экологические процессы.

К тому же, людям нравятся ничем не сдерживаемое буйство дикорастущих растений и всякие заповедные уголки городской природы, до которых не добрались ландшафтные дизайнеры. Конечно, при условии, что туда добрались дворники, иначе эти «заповедные уголки» превращаются в свалки.

Анна Лиза несколько лет подряд наблюдала за одной такой территорией на морском берегу Таллинна, неподалеку от порта. Это унылый пустырь возле заброшенных пирсов, где почему-то всегда было много гуляющих несмотря на то, что эта «зона отдыха» раньше вообще никак не управлялась. Денег на реконструкцию этого участка набережной власти Таллинна пока не нашли. Но они придумали поработать с этой территорией методом, как выразилась Анна Лиза, иглоукалывания.

На торчащие из воды сломанные пирсы были надеты деревянные деки, разбросанные по берегу неэстетичные бетонные блоки тоже обзавелись деревянными покрытиями, чтобы на них удобно было присесть.

Городские власти назвали это не слишком затратное мероприятие - «Километр культуры». По словам Анны Лизы, отдача от него превзошла все ожидания. Согласно наблюдениям докладчицы, указанный пустырь стал пользоваться у жителей Таллинна в несколько раз большей популярностью.

- Я считаю, что менеджмент городских зеленых территорий очень важен, - сказала Анна Лиза. - Но иногда достаточно просто поддерживать естественные процессы и немного им помогать, чем контролировать все и вся.

Кстати, когда речь зашла о ландшафтном дизайне, представители Великих Лук похвастались, что у них в городе зелеными насаждениями занимаются главным образом «энтузиасты» с первых этажей зданий - владельцы магазинов и кафе, которые создают таким образом красоту и уют.

Чиновники из Резекне заме-

тили на это, что, например, когда в латвийском Вентспилсе построили новый микрорайон, то власти этого города даже издали специальное распоряжение, запрещающее жителям разводить на клумбах самодетельность. Чтобы никаких там пеньков с раскрашенными под мухоморы перевернутыми тазами и посаженных на кол плюшевых медведей, как у нас это любят.

Псковичей, напомню, подстерегает еще один кошмар ландшафтного дизайнера - межевание дворовых территорий. Насколько я понимаю, это значит, что воинственные автолюбители, если таковых во дворе наберется большинство, вдруг могут решить, что им вообще никакая зеленая зона не нужна, а нужна только парковка.

НЕ РУБИТЕ, МУЖИКИ!

В России почти нет федеральных законов, которые бы регулировали экологию города и, в особенности, защищали бы городские зеленые насаждения. Если только локальные законодательные инициативы, рассказывали на семинаре в Тарту Ольга Лихачева и Татьяна Васильева из Псковского государственного университета.

Например, в Ульяновске в этом году был принят закон, согласно которому спилить в городе дерево (живое ли, мертвое) стало делом, мягко говоря, хлопотным. Если дерево кому-то или чему-то помешало, то перво-наперво возле него устанавливается щит с информацией об организации, которая покупается на это зеленое насаждение, и с доводами в пользу предстоящей «санации». При этом городская администрация создает специальную комиссию по ликвидации указанного одного отдельно взятого дерева, которая включает членов городского экологического совета, чиновников регионального департамента природных ресурсов и экологии, а также представителей общественности. Дерево можно спилить только в том случае, если по истечении определенного срока все члены этой комиссии сойдутся во мнении, что это действительно необходимо.

Нам бы так. Уж мы бы свой клен в обиду не дали.

А еще я узнала, что в России есть закон, согласно которому всякое дерево как минимум три метра в обхвате считается памятником природы. На всякий случай подчеркиваю, что на улице Ленина в Пскове есть по крайней мере один такой «памятник». Неподалеку от памятника истории - вождю мирового пролетариата. Так что поосторожней там, когда будете осуществлять запланированный проект реконструкции центральных улиц Пскова «снос 153 деревьев».

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕРЕВО, ДО СВИДАНИЯ, ДЕРЕВО!

Чтобы убить дерево, его не обязательно спиливать. Жители города Резекне, например, убивают свои деревья солью. Этот «белый яд», предупреждают дендрологи, губителен не только для людей.

- Но вы же понимаете, что городским службам бывает дешевле отжать снег с песчано-соляной смесью на газон с деревьями, чем вывозить его за город, - спорили с ними резекненские чиновники. - И ничего страшного не происходит, ни одно дерево от этой соля-

ной смеси пока не умерло. Гораздо больше деревьев погибает у нас в городе оттого, что в них врезаются машины.

- Сейчас не умерло, умрет через три года, - мрачно предрек Эдгарс Нейландс. - Соль убивает наповал, поверьте. Просто не сразу.

Серийными маньяками-убийцами деревьев являются не только дворники, но также коммунальщики и строители со своими подземными коммуникациями. Дерево может благополучно стоять в стороне от вырытой траншеи, но поврежденная корневая система все равно рано или поздно его подкосит, заметил Саймон Белл, рассказывая, какие в Тарту бывают вопиющие случаи убийства деревьев.

А вот еще был случай, поделились ученые ПсковГУ. Когда в Пскове кто-то взял и проредил аллею возле крепостной стены, на которой располагается ресторан «Арсенал»... невзначай уничтожив несколько особо ценных уссурийских груш... Это что касается предстоящей реконструкции тамошнего Ботанического сада.

В общем, и псковичи, и представители города Резекне сошлись на том, что в наших городских управленческих структурах очень не хватает дендрологов.

В правительстве Тарту, как вы уже догадались, дендролог имеется. Даже два, хотя один из них работает на полставки как приходящий специалист.

ВЕСА, БЕГИ!

ГринМэн, собственно, для того и затевался, чтобы «лесные министры» появились во всех трех городах-участниках проекта. Наши три университета теперь сообща разработают соответствующий курс подготовки таких специалистов. Может, даже пригласят «древолоза» Эдгарса Нейландса прочесть несколько полезных лекций.

Еще одним совместным продуктом проекта будет новое программное обеспечение - электронная геоинформационная система управления городскими зелеными территориями и новые методики сбора информации для ее базы данных.

Такая система имеется, например, в Санкт-Петербурге. И, например, в Сингапуре, где на 5,2 миллиона жителей приходится 1,3 миллиона скрупулезно подсчитанных и детально описанных деревьев, данные о которых занесены в базу и используются, допустим, при планировании.

С помощью этой электронной системы турист наподобие Весы Юли-Пелконена также может спланировать для себя маршрут утренней пробежки по городским зеленым зонам, чтоб не нарушить покой отдыхающих в каком-нибудь запрещенном для энергичных телодвижений парке.

КАЖДОМУ - ПО ПОТРЕБНОСТЯМ

Первый зеленый семинар в

Тарту завершился круглым столом, участники которого выразили свои ожидания от проекта GreenMan. Например, наши партнеры по ГринМэну из Резекне для себя уже решили, что им необходимо: реконструировать свое зеленое хозяйство; получить электронную систему учета городского зеленых насаждений по месту их нахождения и видам; повысить свою квалификацию, чтобы при управлении зелеными насаждениями учитывать и такой фактор, как жизнеспособность дерева.

Властям Тарту нужен апгрейд их электронной системы управления городскими зелеными территориями. Как меньше всего нуждающиеся в реформировании своего зеленого менеджмента, они сразу же приступили к той части проекта, которая касается создания новых зеленых территорий. И уже реконструировали за счет ГринМэна часть набережной канала Анне - с пляжем, игровой площадкой и велосипедной дорожкой. А еще планируют разбить на берегу розариум и довести до ума тот самый парк Матиезен, где нет клещей.

Псковские чиновники за отсутствием на семинаре руководящих работников городской администрации свои пожелания ГринМэну пока никак не сформулировали. Надеюсь, что известный своей активной жизненной позицией Павел Шевчук этого так не оставит и, как и обещал, добьется, чтобы в городской администрации появились наконец-таки дендрологи.

А дендрологи из ПсковГУ всего-навсего мечтают, чтобы власти Пскова иногда интересовались их мнением при реконструкции тех или иных городских территорий.

Сами авторы проекта GreenMan поставили перед собой амбициозную задачу: создать самую эффективную на Северо-Западе России и в ближнем зарубежье практику управления городскими зелеными территориями.

Мне остается только привести две цитаты, которые, на мой взгляд, лучше всего иллюстрируют такую практику. Эдгарс Нейландс: «Если у вас есть дерево, но нет никакого связанного с этим деревом плана, лучше оставьте это дерево в покое». Саймон Белл: «Между прочим, кладбище - это тоже городская зеленая территория. Как правило, хорошо управляемая». Вот не хотелось бы, чтобы наши парки и скверы выглядели, как кладбища (деревьев).

Ольга МИРОНОВИЧ.
Псковское агентство информации.
<http://informpskov.ru/news/101790.html>

Бюллетень Союза «За химическую безопасность».
Редактор и издатель Лев А. Федоров.